

Стаття надійшла до редакції 7.06.13

Т. Русенко, аспірант,
фiл. фак., ДонНУ

ОДОРАТИВНІ НАЗВИ ЯК ВАГОМІ ЕЛЕМЕНТИ СТРУКТУРИ ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТУ

(на матеріалі розповіді А.П. Чехова «На цвяху» і розповіді І.О. Буніна «Генрих»)

Стаття присвячена аналізу одоративних назв у оповіданні А.П. Чехова «На цвяху» і новелі І.О. Буніна «Генрих» з метою виявлення ступеня їхньої значущості для структурної організації художнього тексту.

Ключові слова: художній текст, структурна організація, одоративні номінації.

T. Rusenko, graduate student,
the department of philology, Donetsk National University

OLFACTORY NOMINATIONS AS SIGNIFICANT ELEMENTS OF THE STRUCTURE OF THE FICTIONAL TEXT

(on the material of the short story “On the nail” by Anton Chehov
and the short story “Genrih” by Ivan Bunin)

This paper is devoted to the analysis of olfactory nominations in short story “On the nail” by Anton Chekhov and in novella “Genrih” by Ivan Bunin as well as to the investigation of degree of their importance for the structural organization of the text.

Key words: text, structural organization, olfactory nomination.

УДК 81'372.2(161.1):93

Е. Синенко, ст. преподаватель,
Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького, Донецк

МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА НАИМЕНОВАНИЯ ДЛЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению особенностей наименования церковных построек. В ней перечислены мотивы номинации в зависимости от типа объекта культового назначения.

Ключевые слова: экклезионим, мотив номинации, церковь, монастырь.

В последние десятилетия возрос интерес историков, лингвистов, культурологов к объектам культового назначения, к числу которых в православии относятся, соборы, церкви, часовни, приделы, монастыри. Появилось значительное количество справочных

© *Е. Синенко*, 2013

изданий, энциклопедий, интернет-сайтов, рассказывающих историю отдельных церковных построек или же предоставляющих сведения о культовых объектах обозначенного региона.

Изучению экклезионимов (собственных имен места совершения обряда, места поклонения в любой религии) посвящены труды таких исследователей, как И. В. Бугаева, Е. П. Аринина, О. А. Борисевич, Г. И. Лазаренко.

При описании русской православной экклезионимии представляется важным перечислить мотивы номинации, т. е. причины выбора или создания имени собственного для определенного церковного объекта.

Подобно другим классам онимов, экклезионимы можно классифицировать, соотнося с именуемым объектом. Исходя из этого, можно разделить данные онимы на две группы: 1) экклезионимы, имеющие своим объектом номинации храмы, часовни, приделы; 2) экклезионимы, обозначающие монастыри.

Характеризуя экклезионимы как разновидность именовании в русской ономастической системе, Е. П. Аринина отмечает “прозрачность их внутренней формы и мотивированность именовании” [1: 217]. Названия церковных объектов реализуют несколько основных типов мотивов номинации. Большинство экклезионимов образованы от имен святых, названий церковных праздников или наименований икон, однако выбор того или иного онима для обозначения соответствующего объекта во многом зависит от того, к какой из вышеперечисленных групп относится объект номинации.

По словам историков, наименования храмов в древней Руси подчинялись определенным правилам. Самыми древними были храмы, возведенные *в честь Святой Софии* (XI – XII вв.). Понятие “София” на Руси в XI веке “воспринималось как символ мудрости христианского учения, как приобщение к новой вере, как ее победа над языческими божествами” [2: 32-33]. Еще в Константинополе был возведен *собор в честь Софии, Премудрости Божией*, который стал образцом для именовании православных церквей в Древней Руси. *Софийские соборы* были построены и в больших древнерусских городах – Киеве, Новгороде, Полоцке.

На смену Софийским храмам приходят соборы *в честь Успения пресвятой Богородицы*. Строительство Успенских соборов на Руси, по наблюдению Т. С. Ереминой, связано с храмом в честь Богоматери во Влахернском монастыре Константинополя. “Именно от него идут связи к Большой Успенской церкви в Киево-Печерском монастыре, а уже от главного собора первого и наиболее знаменитого монастыря Киевской Руси – к Успенским соборам Владимира и Москвы” [2: 41]. Затем появляются храмы *в честь Иисуса Христа*, хотя первый храм Спаса появился уже в XI веке в Чернигове, а затем в XII – XIII веках – в Твери, Переяславле Залесском, Ярославле, Нижнем Новгороде и др. городах.

С распространением христианства на Руси церкви часто стали посвящать наиболее любимым и почитаемым святым: *Николаю Чудотворцу, Михаилу Архангелу, Илье Пророку, Георгию Победоносцу, Иоанну Предтече, Борису и Глебу, Сергию Радонежскому*. На смену божествам языческого славянского пантеона приходят святые-покровители, в честь которых возводятся новые церкви. Так, Архангел Михаил, предводитель небесного воинства, почитался на Руси как покровитель русских князей, поэтому в княжеских городах-резиденциях обязательно старались возвести храм в его честь. Известны *Михайловские соборы* в Киеве, Новгороде, Твери, Ростове, Москве. В слободах ставили церкви

в честь святых, которые, по народным преданиям, покровительствовали ремеслу или занятиям слобожан. Например, в Москве в Конюшенной слободе стояла *церковь святого Власия* – покровителя скота. Параскева Пятница почиталась на Руси как покровительница рынков, отсюда широкое распространение обычая ставить *церкви во имя святой Параскевы Пятницы* на торгу.

В Новгородской четвертой летописи приводится нетипичная мотивировка выбора имени для церковного объекта. Храм получил наименование по жребию в память о святом, в чью честь не названа была еще церковь в данной местности: «... свяща ... во имя святаго и славнаго апостола еуаггелиста Марка по жребию, преже бо во всем граде не быша храмовъ святыхъ еуаггелистъ Матѣѣя и Марка, и по жребию поставиша святаго Марка» [3: 551].

Постепенно усиливается тенденция посвящать церкви святым тезоименным княжеским, а затем и царственным особам. В летописях сообщается: «... поставиша церковь въ каменомъ городѣ, у стѣны, Успеніе святыя Богородица, а въ придѣлѣ Святый Иванъ, во имя государя великаго князя» [4: 63], «... князь великий велѣлъ туто быти церкви во имя Іакима и Анны, понеже в то время родися дочь Анна» [3: 621] и т. п. В XIX веке, как свидетельствуют В. В. Антонов и А. В. Кобак, эта тенденция утвердилась как прочный обычай, что, впрочем, никак не противоречило православному вероучению, по которому государь считался покровителем и защитником Веры и Церкви [5: 10].

Последней по времени является практика наименования храмов в честь чтимых Богородичных икон: *Владимирский, Иверский, Казанский, Смоленский соборы, церковь во имя иконы Богоматери «Утоли моя печали», храм во имя иконы Божией Матери «Троеручица»* и т. п.

Монастырь, как правило, получает название по имени церкви, возле которой он возник и которая затем становится главным храмом обители. Так, начало *Чудову монастырю* в Москве положила каменная церковь *Чуда Архистратига Михаила*. *Данилов монастырь* назван по церкви во имя *святого Даниила Столпника, Высоцкий Зачатьевский монастырь* в Серпухове – по церкви во имя *Зачатия Богородицы*, а *Спасо-Преображенский монастырь* в Ярославле – по церкви *святого Преображения*.

Во многих случаях в наименовании монастыря отражается имя реально существовавшего исторического лица, чья деятельность тесно связана с возведением обители. Например, *Алекسانдро-Свирский монастырь* (в честь преподобного Александра Свирского), *Иосифо-Волоколамский* (в честь преподобного Иосифа Волоцкого), *Тихонова пустынь* (по имени преподобного Тихона Калужского), *Антониев монастырь* в Новгороде (по имени преподобного Антония Римлянина) названы в честь основателей и первых игуменов данных монастырей. Отдельные княжеские ветви имели собственные монастыри, в названии которых указывалось имя его создателя: *Всеволож монастырь, Янчин монастырь*.

Также достаточно распространенным способом именования монастыря является наименование по местности, где располагается обитель: *Снеготорский монастырь, Валаамский, Хутынский, Солотчинский, Санаксарский, Саровский, Брянский Свенский, Лебедевский* и т. д.

Современные издания в заголовках или справочных указателях нередко дают полные наименования монастырей, учитывая все три возможных способа названия, например: *Антониев Рождества Богородицы в Новгороде, Аркаж (Аркадиев) Успенский, Пафну-*

тьев Рождественский Богородичный, Хутынский Варлаамиев Спасо-Преображенский, Выдубицкий-Михайловский-Чудовский-Всеволож, Виленский Свято-Духов, Валуйский Успенский Николаевский, Свято-Смоленская Зосимова мужская пустынь.

Важной особенностью экклезионимов является их меморативность, т. к. церковный объект получает имя в память о каком-либо святом, церковном празднике или иконе. Среди наименований культовых сооружений выделяется особая группа – меморативные храмы, или храмы-памятники. Это храмы, построенные в ознаменование какого-либо важного исторического события. Так, *церковь Всех Святых на Кулишках* была основана в честь победы русичей над ордынцами и в память о всех воинах, погибших на Куликовом поле. В память об этом событии был возведен также и *храм Рождества Богородицы* в Московском Кремле, так как на день празднования этого двенадцатого праздника приходилась Куликовская битва. Мемориальным называют и *храм Покрова, что на Рву* (*храм Василия Блаженного*), который сооружен в память о взятии Казани. Часть приделов храма посвящена святым, на дни празднования которых приходились важнейшие сражения при взятии Казани, другая часть связана с деятельностью Ивана Грозного во время похода.

Таким образом, храмы и соборы могут получать имена не только в честь какого-либо святого или события из жизни святого, но в память о земном событии. При этом присвоенное храму наименование наделяется дополнительной информацией, призванной актуализировать и возбудить память о событиях реальной жизни и реальных людях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Аринина Е. П.* Экклезионимы как разновидность именований в русской ономастической системе / Е. П. Аринина // Вестник СамГУ. – 2007. – №5/2 (55) – С. 215-221.
2. *Еремина Т. С.* Русский православный храм. История. Символика. Предания / Т. С. Еремина. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 480 с.
3. Полное собрание русских летописей : [в 43 т.]. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т. 4: Новгородская четвертая летопись.– 2000. – 728 с.
4. Полное собрание русских летописей : [в 43 т.]. – М.: Языки русской культуры, 2000. – Т. 13: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – 2000. – 544 с.
5. *Антонов В. В.* Святые Санкт-Петербурга : Историко-церковная энциклопедия в 3 т. / В. В. Антонов, А. В. Кобак. – СПб.: Издательство Чернышева, 1997 – Т.1. – 1997. – 288 с.

Стаття надійшла до редакції 17.06.13

Сіненко К. С., ст. викладач

Донецький національний медичний університет ім. М. Горького, Донецьк

МОТИВАЦІЯ ВИБОРУ НАЙМЕНУВАННЯ ДЛЯ ОБ'ЄКТІВ КУЛЬТОВОГО ПРИЗНАЧЕННЯ

Стаття присвячена розгляду особливостей найменування церковних споруд. В ній перелічені мотиви номінації залежно від типу об'єкта культового призначення.

Ключові слова: *екклезионім, мотив номінації, церков, монастир.*

THE MOTIVATION IN THE CHOICE OF THE NAME FOR ECCLESIASTICAL OBJECTS

The article deals with some features of the naming of ecclesiastical buildings. The motives of nomination, which depend on the type of an ecclesiastical object, are listed.

Key words: *ecclesionym, motive of nomination, church, monastery.*

УДК 821.(38)Овідій 7.08

М. Тсомпаніс, асистент,

ЛНУ імені Івана Франка, Львів

МІКРОПОЛЕ “ПОБУТ” ЯК СКЛАДОВА ЛСП “ЧУЖИНА” У ТВОРАХ ОВДІЯ ПЕРІОДУ ЗАСЛАННЯ

Стаття присвячена семантичному аналізу особливостей мікрополя “побут” як складової ЛСП “чужина”. Виділено три ЛТГ: “умови проживання”, “місцеве населення”, “культура і мова”. Виявлено, що символами чужини у творах Овідія є зима та війна.

Ключові слова: *ЛТГ, мікрополе, негативний емоційно-оцінний компонент, війна.*

Аналіз ЛСП “чужина” у творах Овідія періоду заслання показав, що воно складається з ряду мікрополів, серед яких одне з чільних місць належить побуту. Саме побут і природа чужого краю були основними темами творів поета періоду заслання. В свою чергу мікрополе “побут” поділяємо на 3 лексико-тематичні групи (ЛТГ), а саме ЛТГ “умови проживання”, ЛТГ “населення” та ЛТГ “культура та мова на чужині”.

Актуальність дослідження мікрополя “побут” ЛСП “чужина” у поетичній мові Овідія періоду заслання полягає у відсутності лінгвостилістичного аналізу заданого вище мікрополя у мові творів поета.

Метою написання статті є виявити, класифікувати і проаналізувати компоненти мікрополя “побут” ЛСП “чужина” у “Трістіях” та “Посланнях з Понту” Овідія.

Основним поняттям нашого дослідження є ЛСП яке визначається, згідно з думкою мовознавця М.П. Кочергана, сукупністю парадигматично пов’язаних лексичних одиниць, об’єднаних спільністю змісту, які відображають поняттєву, предметну й функціональну подібність позначуваних явищ [1: 126]. ЛСП має ієрархічну будову, однак єдиної чіткої структури немає. У даній статті досліджуються лексичні одиниці, які формують ЛСП “чужина” і пов’язуються із цим поняттям. При аналізі мікрополя “побут” примикаємо до думки таких семасіологів як Д.Н. Шмельов, Л.М. Васильєв, А.А. Уфїмцева, П.Н. Денісова, Ф.П. Філін, які вважають за доцільне об’єднувати угруповання слів у ЛТГ на основі класифікації предметів чи явищ. Зокрема мовознавець Д.М. Шмельов з цього